

Р. В. Чикулаев

Пермский государственный национальный исследовательский университет, доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, кандидат экономических наук, доцент (614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15; тел.: (342) 293-07-64; ls-studio@mail.ru)

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НОРМ О ЦЕННЫХ БУМАГАХ
В ОБНОВЛЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

В статье рассматривается соотношение актов международного коммерческого и российского предпринимательского, а также гражданского права в части норм о ценных бумагах. Анализируется состав и содержание обновленных норм ГК РФ, выявляются позитивные и негативные положения. Характеристике подвергнуты такие новеллы как легальная дефиниция ценной бумаги, порядок ее порождения и участия в гражданском обороте, классификация ценных бумаг, содержание их видов. Выдвигаются основные принципы правовой конструкции ценной бумаги, подлежащие закреплению в гражданском законодательстве. Предлагаются меры по совершенствованию структуры и содержания законодательства о ценных бумагах.

ценные бумаги; принципы; новеллы; гражданское законодательство; предпринимательское право; межгосударственные соглашения; легальная дефиниция; оборот ценных бумаг; финансовый рынок

В сентябре 2014 г. вступила в силу обновленная редакция Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), принятию которого предшествовала длительная нормотворческая и теоретико-правовая работа, направленная на формирование концептуальных позиций нового российского гражданского и предпринимательского законодательства.

Потребность в обновлении была явной. Действующий ГК РФ 1994 г. разрабатывался, когда основы рыночной экономики только закладывались. С момента принятия ГК РФ не претерпел коренных изменений, что говорит о его рациональности и совершенстве. Однако ни один даже самый совершенный закон не может быть вечным. Еще одним фактором, повлиявшим на динамику законодательства, стало активное развитие всего частного права, которое С. С. Алексеев [1, с. 196–197] весьма точно охарактеризовал как «суперотрасль». Такое развитие привело ко все более явному очерчиванию границ еще одного важного нормообразования – предпринимательского (коммерческого) права. Нам наиболее близка позиция Е. А. Суханова [2, с. 19], довольно осторожно рассматривающего объективный факт обособления массива правовых норм и актов законодательства о предпринимательской деятельности. В то же время, по мере интенсивного нормотворчества в сфере предпринимательской деятельности, такое обособление становится все более явным. Представляется, что именно масштабное увеличение объема законодательного материала само по себе является фактором появления новых нормообразований, наряду с таким фактором, как появление и развитие новых общественных отношений, подлежащих нормативному урегулированию.

Не исключается и влияние иных факторов, одним из которых можно признать взаимную интеграцию мировых правовых систем, как между собой, так и в

некую, хотя и несколько абстрактную и пока воображаемую, интернациональную правовую общность. В этом смысле особое, хотя и не всеми признаваемое значение приобретают межгосударственные акты (конвенции, соглашения, директивы Евросоюза и т.п.), а также внутренние нормативные акты тех государств, которые исторически оказали особое влияние на формирование каких-либо областей предпринимательства. Примером может служить рынок ценных бумаг, который к концу XX в. объективно оказался наиболее развит, по крайней мере, в части инфраструктуры и капитализации, именно в США, что повлекло повсеместное распространение американского опыта правового регулирования. Нужно отметить, что такое распространение далеко не всегда было эффективным и методологически верным, значительную роль играли традиционные и утилитарные подходы, подталкивавшие правоведов к применению наиболее простых и уже апробированных методов правового воздействия. Примером такого заимствования стало и российское законодательство.

В части основных международных соглашений, оказывающих влияние на современное российское предпринимательское право, нужно назвать следующие. Во-первых, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами — членами, с другой стороны, подписанное на острове Корфу 24 июня 1994 г. [3]. Во-вторых, Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. [4] Хотя не все специалисты оценивают значение этих актов для отечественного законодательства и права в части регулирования экономических процессов, не следует забывать, что их ратификация приводит к особым правовым последствиям, в том числе — к изменению некоторых действующих норм внутреннего права в силу того, что данные акты обладают высшей юридической силой. Поскольку в этих актах непосредственно упоминаются ценные бумаги и финансовые услуги, есть основания полагать, что целый ряд изменений должен быть внесен в российское законодательство о ценных бумагах и финансовых рынках.

Необходимо выделить одну из центральных, на наш взгляд, проблем правового регулирования оборота ценных бумаг в России. С одной стороны, эта группа отношений относится сугубо к гражданско-правовой отрасли, ведь ценные бумаги традиционно считаются объектом гражданского права согласно ГК РФ. С другой стороны, существует целая группа отношений, преимущественно экономического, предпринимательского характера, которые формируют сферу так называемого «рынка ценных бумаг», прямо урегулированную в соответствующих законах. И хотя мы склонны считать не вполне верным с методологических позиций правовой подход, отраженный в самом названии Федерального закона «О рынке ценных бумаг» (ведь рынок как экономическое явление вряд ли можно регулировать юридически), но игнорировать такое соотношение также неверно. По этой причине дальнейшее развитие гражданско-правового регулирования отношений оборота ценных бумаг нельзя рассматривать в отрыве от регулирования всей системы отношений, связанных с ценными бумагами, а такие отношения имеют преимущественно предпринимательский, комплексный характер. Именно решение данной проблемы позволит достичь формирования непротиворечивой системы правового регулирования всего комплекса отношений оборота ценных бумаг, выраженной в рационально структурированном и действительно эффективном законодательстве, способствующем достижению интеграционных целей, вытекающих из международно-правовых актов. Для этого будет необходимо формирование адекватной системы обоснованных юридических подходов,

к примеру, инструментальных, ценность которых обосновывает С. Ю. Филиппова. [5, с. 209–211]

Следует отметить, что совершенствование российского гражданского законодательства имеет не только доктринально-теоретическую, но и нормативную основу, что можно признать позитивной особенностью. Нормативная база модернизации была заложена довольно давно и на сегодня представлена такими основными актами как Указ Президента РФ от 07.07.1994 № 1473 «О программе «Становление и развитие частного права в России»¹, Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств от 17.02.1996 г. [6, с. 3–84.], Указ Президента РФ от 05.10.1999 № 1338 «О Совете при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства»², Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»³, Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации⁴.

Разработанный на этой основе проект изменений в части первую и вторую ГК РФ вызывал множество дискуссий со стороны специалистов, но, наконец, обрел силу закона. Попытаемся выделить наиболее существенные отличия норм о ценных бумагах в обновленном ГК РФ.

1. Внимание исследователей всегда привлекала сама категория ценной бумаги, ее место в гражданском праве. Так Г. Ф. Шершеневич рассматривал ценную бумагу как документ, фиксирующий именно субъекта воплощенного в бумаге права [7, с. 60–61]. Н. О. Нерсесов предлагал вместо однозначного определения ценной бумаги сосредоточить внимание на их существенных признаках [8, с. 142 и далее], М. М. Агарков для уяснения понятия ценной бумаги предлагал анализировать, прежде всего, функции, исполняемые ими в гражданском и торговом обороте [9, с. 5–8]. В. А. Белов склонен всегда рассматривать ценную бумагу с формально-юридических позиций как документ, обладающий установленными законом признаками [10, с. 19–30 и далее], удостоверяющий относительное субъективное гражданское имущественное право, осуществление которого возможно только при предъявлении (передаче) этого документа [11, п. 1252], Г. Н. Шевченко констатирует, что вопрос о понятии ценной бумаги вообще не получил однозначного решения [12, с. 14], А. В. Габов отмечает, что правовой режим ценной бумаги составляет основную проблему законодательства и предлагает отказаться от легального закрепления понятия ценной бумаги в ГК РФ в пользу установления в законе порядка признания ценными бумагами различных прав [13].

Можно сказать, что в новой редакции ГК РФ в той или иной степени отразились воззрения различных авторов на категорию ценных бумаг, их правовой режим и легальную дефиницию. При этом из основных концепций ценных бумаг (документарной и бездокументарной) на первый взгляд, побеждает первая, так как в основе определения ценной бумаги понятие документа сохраняется. Однако главной чертой обновленной системы норм мы считаем тот факт, что ценные бумаги вообще перестают быть единой категорией, но теперь подразделяются на два больших, назовем их так, «суперкласса» – документарные и бездокументарные. Для каждого из «суперклассов» ГК РФ предусматривает не

¹ Рос. газета. 1994. 12 июля.

² Рос. газета. 1999. 12 окт.

³ Рос. газета. 2008. 23 июля.

⁴ Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

только особенности правовой регламентации, но, по сути, с учетом выделения соответствующих норм в отдельные параграфы, и особый правовой режим. Следовательно, можно говорить не о господстве какой-то одной из концепций, а о некотором их синтезе в новых нормах ГК РФ.

2. Соответственно изменяются подходы к легальной дефиниции ценной бумаги. Если ранее любые ценные бумаги определялись как материально-вещественный предмет – документ, то в новой редакции ГК РФ документ является определяющим признаком лишь документарных бумаг. А для бездокументарных бумаг основной детерминантой служат права, причем как обязательственные, так и «иные» права, если такие права закреплены либо а) в решении о выпуске, принятом лицом, выпускающим бумаги, б) в любом ином юридически значимом документе (акте) лица, выдавшего эти ценные бумаги. Такая выдача, выпуск и закрепление возможны лишь в соответствии с требованиями закона. При этом остался, в общем-то, неизменным подход законодателя к вопросу об «открытом» или «закрытом» перечне ценных бумаг. Как и прежняя, так и новая редакция ГК РФ предполагают, что ценные бумаги должны быть легитимированы в этом качестве, что указывает, скорее, на «условно открытый» характер определения их конкретно-видового состава. Правда, несколько иная формулировка приводится в статье 142 ГК РФ. Если в прежнем ГК РФ норма статьи 143 предполагала отнесение документов к ценным бумагам законом или в установленном им порядке, то обновленная норма статьи 142 предполагает «признание ценных бумаг в таком качестве в установленном законом порядке». По нашему мнению, это может привести к расширительному толкованию понятия «признание» и бесконтрольному порождению неограниченного числа объектов, объявляемых «ценными бумагами» по воле субъектов, их выдавших. Такие довольно странные предложения высказываются уже и в юридической литературе [14, с. 78–84].

3. Общим правовым признаком для ценных бумаг любого «суперкласса» является то, что бумаги отражают методом прямого удостоверения (документарные) или опосредованной ссылки на оригинационный акт (бездокументарные) либо обязательственные, либо иные права. В законопроекте не конкретизированы эти права, равно как отсутствует характеристика возможного правообладателя. Подразумевается, что обладателем прав может быть любое правоспособное лицо, но если иное не вытекает из самой ценной бумаги, то есть существа оригинационного правоотношения. Так не может быть правообладателем лицо, не отвечающее специальным требованиям закона для осуществления прав по тем или иным разновидностям ценных бумаг (к примеру, ограничены правомочия государственных и муниципальных органов в части операций с векселями).

4. Крайне существенным видятся признаки экзекютивности (осуществимости) и транзитивности (передаваемости) прав, воспринятые из прежнего правового порядка. Как для документарных, так и для бездокументарных бумаг существенным является то, что удостоверенные или закрепленные (соответственно) ими права могут подлежать а) осуществлению (либо в пользу правообладателя, либо в пользу иного лица при передаче прав), б) передаче иным лицам (то есть права по бумагам не являются неразрывно связанными с личностью правоносителя). Но характерно то, что если для документарных бумаг закон предусматривает дизъюнктивный принцип (осуществление или передача), то для бездокументарных – конъюнктивный принцип (осуществление и передача) прав. Такой подход вызывает ряд вопросов и нуждается в более детальном анализе или комментариях авторов. По нашему мнению, не видится достаточных оснований для применения различных принципов установления юридической связи между

ценной бумагой как юридическим предметом и воплощаемыми в ней правами. Иными словами, не совсем ясно, почему права по документарным бумагам могут либо осуществляться, либо передаваться, а по бездокументарным бумагам – и осуществляться и передаваться одновременно. Здесь мы не исключаем возможность логической неточности в тексте правового акта. Более правильным нам видится использование конъюнктивно-дизъюнктивного признака: права могут осуществляться и (или) передаваться. Это подтверждает простой пример: если правообладатель желает сам осуществить права по бумаге (например, получить доход по ней), то права осуществляются. Если же он желает передать права иному лицу (например, продав бумагу), то права сначала передаются, а лишь затем могут быть (но не обязательно) осуществлены любым из цепочки последующих владельцев.

Также понятно, что возможны случаи, когда ценная бумага вплоть до ее мортификации (прекращения) остается во владении различных лиц, ни одно из которых так и не осуществило в полной мере предоставленные бумагой права (например, не предъявило вексель к платежу, не участвовало в собрании акционеров и не получало дивидендов по акции). При этом не исключается извлечение иных экономически полезных свойств из самого факта обладания ценной бумагой. К примеру, те же вексель или акцию можно отдать в залог, внести в уставный капитал организации и т.п. При этом опять-таки демонстрируется плюралистическая правовая характеристика ценной бумаги. Бумага в большинстве случаев не является тем, что просто прописано в законе (инструмент закрепления прав), а предстает намного более сложным предметом как экономических, так и юридических отношений, имеет стоимость как вещь, дает права как правоорождающий юридический факт, закрепляет обязанности оригинатора как сделка или иной порождающий гражданские обязательства акт.

5. Коренным образом изменяется подход к видовому многообразию и, следовательно, юридической классификации ценных бумаг. Так если в прежнем ГК РФ под видами ценных бумаг понимались их конкретные разновидности (акция, облигация, вексель и др.), то в новой редакции ГК РФ такие разновидности вовсе не объединены формально-логическим инструментом «вида», противостоящим более широкому инструменту «рода». Так в статье 142 новой редакции ГК РФ предусмотрены некоторые разновидности ценных бумаг (акция, вексель, залоговая и др.), не как носители видов ценных бумаг, а лишь как примеры конкретных бумаг. В то же время статья 143 ГК РФ, в прежней редакции как раз и перечисляющая конкретные ценные бумаги, придала совершенно иное значение понятию «вид ценной бумаги». В обновленном ГК РФ вид – это не конкретная разновидность, а, скорее, подклассы (типы): именная, предъявительская, ордерная бумага. Крайне примечательно, что теперь такие типы характеризуют в первом правовом конструировании лишь один «суперкласс» ценных бумаг – документарные. В отношении же бездокументарных бумаг используется производная, вторичная правовая конструкция, предполагающая, что к ним применяются правила об именных документарных ценных бумагах, правообладатель по которым определяется в соответствии с учетными записями. По сути, исходя из новой редакции норм части четвертой и части шестой статьи 143 ГК РФ, бездокументарные бумаги могут быть лишь одного вида – именными.

6. С видовым многообразием ценных бумаг непосредственно связан и вопрос дефиниции ценной бумаги как таковой. Так обновленная норма той же статьи 142 ГК РФ перечисляет лишь некоторые из разновидностей ценных бумаг (что, на наш взгляд, излишне) и указывает, что к разряду ценных бумаг могут относиться и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или при-

знанные таковыми в установленном законом порядке. При этом первый метод правовой регламентации – указание в законе на то, что данный предмет является ценной бумагой, видится единственно правильным в современных условиях. Но второй метод – признание ценных бумаг таковыми в установленном законом порядке вызывает массу вопросов. Непонятно, кем установлен такой порядок, каков он, и, главное, – что есть вообще «признание» ценной бумагой как юридически значимый акт. Ведь законодательство не предполагает особого порядка «признания» вещи вещью, недвижимости – недвижимостью и т.п.

По нашему мнению, целый ряд новых положений ГК РФ о ценных бумагах еще нуждается в уточнении. Среди наиболее проблемных положений следует отметить такие:

1) Деление всех ценных бумаг на «суперклассы» документарных и бездокументарных вызовет проблему квалификации таких бумаг, которые могут одновременно существовать и в документарной, и в бездокументарной форме (например, облигации с централизованным хранением сертификата).

2) Новые нормы ГК РФ оперируют некоторыми понятиями, характерными более для практики и не раскрытыми в законе. Таковы, к примеру, понятие «зачисления» бездокументарных ценных бумаг на счет (очевидно, по аналогии с безналичными денежными средствами), понятие «признания» объектов ценными бумагами (оставляющее открытым вопрос о субъекте признания – судом, самим оригинатором бумаги, ее владельцем, уполномоченным государственным органом и т.п.)

3) В новом ГК РФ сохранилось характерное для прежнего правового регулирования несоответствие: ГК РФ говорит об учете прав по бездокументарным ценным бумагам, а основной отраслевой закон «О рынке ценных бумаг» – об учете владельцев бумаг в соответствующем реестре.

4) Понятие «удостоверения прав», согласно новой редакции статьи 142 ГК РФ, характерно лишь только для документарных бумаг. Однако в иных нормах ГК РФ оперирует этим понятием применительно и к бездокументарным бумагам.

5) Порядок судебного восстановления данных о владельцах бездокументарных ценных бумаг, который должен быть предусмотрен процессуальным законодательством, фактически не установлен и в обозримой перспективе его установление не планируется.

Суммируя вышесказанное, можно выделить главные признаки ценной бумаги, которые должны быть отражены в новом гражданском законодательстве. Эти признаки сформировались как результат долговременного развития и взаимодействия прежнего законодательства, доктринальных положений и судебной практики по вопросам ценных бумаг. Такими признаками мы считаем:

1) Облигаторность: отражение ценной бумагой обязательств лица-оригинатора, что служит единственным основанием говорить как о существовании, так и о предусмотренном законом «удостоверении (закреплении)» прав по бумаге.

2) Экзеквительность: юридическая возможность не только иметь права, но и рассчитывать на их реализацию, то есть, по существу, – на исполнение лицом, обязанным по бумаге, своих обязательств перед правообладателем.

3) Условную транзитивность: способность ценных бумаг быть объектами свободного гражданского оборота, если иное не установлено законом или не вытекает из особенностей самой ценной бумаги или характера правоотношений. При этом участие ценной бумаги в гражданском обороте происходит по особым, чаще установленным законом правилам, а не в порядке, обычно характерном для вещей. При каждом переходе ценной бумаги от одного субъекта гражданских

отношений к другому, последний наделяется правами нового кредитора к обязанному по бумаге лицу.

4) Нормативность: ценная бумага есть лишь то, что прямо указано в норме закона, либо (но как один из вариантов общеправовой регламентации) – в подзаконном правовом акте.

С учетом всего сказанного можно предположить, что нормы о ценных бумагах, как, впрочем, и иные новеллы ГК РФ требуют дальнейшей серьезной проработки, устранения противоречий, гармонизации и совершенствования как с содержательных, так и с юридико-технических позиций. Одним из вариантов построения норм о ценных бумагах нам видится сохранение в ГК РФ лишь общих положений относительно существа, дефиниции, главных признаков ценной бумаги, относимости ее к разряду объектов гражданских прав, с вынесением конкретизирующих норм о порядке осуществления прав владельца и исполнения обязательств обязанного по бумаге лица в специальное законодательство, регулирующее оборот ценных бумаг. Эти меры позволят приблизить законодательство России к европейскому и могут способствовать реализации планов экономического развития, связанных с вступлением нашей страны в ВТО.

Библиографический список:

1. *Алексеев С. С.* Структура советского права. М. 1975.
2. Гражданское право. Учебник под ред. Е. А. Суханова. Т. 1. М. 1998.
3. О ратификации соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами — членами, с другой стороны: Федер. закон Рос. Федерации от 25 нояб. 1996 г. № 135-ФЗ // Рос. газета. 1996. 28 нояб.
4. О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г: Федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ // Рос. газета. 2012. 23 июля.
5. *Филитова С. Ю.* Философские основания и эвристические возможности инструментального подхода в частноправовой науке // Второй Пермский конгресс ученых-юристов. Материалы международной научно-практической конференции. Пермь 2011.
6. Приложение к Информационному бюллетеню. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1996. № 10.
7. *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. Т. II. Товар. Торговые сделки. М.: Статут, 2003.
8. *Нерсесов Н. О.* Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М.: Статут, 2000.
9. *Азарков М. М.* Учение о ценных бумагах. М., 1927.
10. *Белов В. А.* Ценные бумаги в российском гражданском праве. М.: ЮрИнфоР, 1996.
11. *Белов В. А.* Гражданское право. Особенная часть. Учебник. М.: ЮрИнфоР, 2004.
12. *Шевченко Г. Н.* Правовое регулирование ценных бумаг: учебное пособие. М. Статут, 2005.
13. *Габов А. В.* Проблемы гражданско-правового регулирования отношений на рынке ценных бумаг. Дисс. д-ра юрид. наук. М., 2010.
14. *Ясус М.* Новый подход к определению понятия ценной бумаги в российском гражданском праве // Хозяйство и право. 2012. № 9.